

УДК 316.334.56:352.1

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ГОРОДА – ГОРОДА, МЕНЯЮЩИЕ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО**

О.Ю. Матвеева

Матвеева Ольга Юрьевна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры социологии,
психологии и права Институ-
та социально-гуманитарных
технологий Томского поли-
технического университета
(Россия, 634050, г. Томск, пр.
Ленина, д. 30).
E-mail: matveeva@tpu.ru

В статье анализируются различные подходы к понятию глобального города, раскрывается процесс становления этого феномена в социальных науках. Рассматривается специфика таких понятий, как: глобальный город, мировой город, информационный город, медийный город, креативный город. Глобальный город рассматривается как фактор влияния на социально-экономические процессы современного мира, определяющее воздействие которого зависит не только от размера города. Современная цель развития глобальных городов – стать заметными на мировой карте, что позволяет городам развиваться, привлекая активных, творческих субъектов в свою среду. В статье на различных примерах рас-

сматриваются способы и механизмы, которые способствуют динамическим изменениям в городском пространстве. В свою очередь, именно неустойчивость, изменчивость городского социокультурного пространства, зависимость от огромного количества факторов, а также побочные эффекты принимаемых функциональных решений являются основными проблемами городского управления. Для глобального города как определяющей и формирующей эти процессы системы автор вводит понятие реперной точки – ориентира, задающего направление общего развития, изменяющего динамику социокультурного пространства.

Ключевые слова: мировые города, глобальные города, реперные точки, социокультурное пространство, социальный конструкционизм, управление городским пространством.

Современный этап развития общества можно по праву назвать временем больших городов: агломерации, мегаполисы, сверхгорода, альфа-города становятся главными игроками на карте большой политики, бизнеса, культуры, науки. Этому способствует целый ряд факторов, имеющих различную природу и причины возникновения: исторические, географические, политические. Актуальность исследования особенностей и проблем больших городов определяется, с одной стороны, все возрастающей ролью собственно городов в мире, а с другой – чрезвычайной сложностью и слабой управляемостью социокультурными процессами, происходящими в данных системах.

Классики социологии, такие как Э. Гидденс, создавали свои теории, следуя от изучения общества к изучению большому городу. Их последователи, представители Чикагской школы, двигались в новом направлении: изучали современное общество непосредственно через город. Основатель социологии города Р. Парк связал общие представления о процессе социального изменения в обществе с развитием города, что, по его мнению, могло способствовать решению проблем, возникающих в современных городах [1].

Разнообразие терминов, описывающих типы крупнейших городов, является индикатором, отражающим неоднозначность и сложность данного явления в социальных науках, а также многообразие подходов в его изучении. С точки зрения социального конструкционизма конструкт, выраженный в конкретных словах, заложенных в то или иное определение, оказывает решающее воздействие на процесс построения социальной реальности, во многом задавая динамику развития, а также пути решения социальных проблем. Однако нам хотелось бы особо выделить два основных, по нашему мнению, понятия, используемых в исследованиях социологии города: «глобальные города» и «мировые города».

Подобное выделение позволяет рассмотреть возможность группировки множества социальных проблем, связанных с феноменом большого города, по двум направлениям: одно определяется ускоренно развивающимися процессами глобализации (в первую очередь экономи-

ческой), а второе – геополитическими процессами, инициированными крупнейшими мировыми державами.

Понятие «глобального города» является одним из наиболее распространенных в социологии с начала 80-х годов XX века. Д. Кларк в работе «Мир городов/глобальный город» отмечает, что такие города становятся командными и контрольными пунктами глобальной экономической системы, сосредоточием ключевых индивидуумов, учреждений и организаций, которые управляют, манипулируют, диктуют и определяют формирование и воспроизводство капитализма во всем мире [2].

Автор термина «глобальный город» профессор социологии Чикагского университета Саския Сассен в своей работе «Глобальный город» отмечает, что в XX веке среди крупнейших городов стали выделяться особые мегаполисы, наделенные колоссальными финансовыми, управленческими, информационными и политическими функциями. Именно они являются главными центрами активности международного сообщества. Согласно определению С. Сассен, «глобальные города – это постиндустриальные центры, занимающие стратегическое положение в мировой экономике за счет концентрации функций управления и контроля, а также специализирующиеся в области профессиональных бизнес-услуг; максимально интегрированные в мировую экономику и во многом черпающие ресурсы и возможности развития за счет или в результате взаимодействия в глобальных городских сетях» [3]. Подчеркивая отличие глобального города от мирового, Сассен выделяет определяющее многовековое, историческое значение мирового города, тогда как для глобального города большее значение имеет его функционирование в глобальной мировой экономике.

Мануэль Кастельс, один из основателей теории новой социологии города, развивая теорию глобального (информационного) города, в работе «Информационный город» отмечает, что детерминирующей чертой таких городов является концентрация административных, управленческих и производственных функций в глобальном масштабе. Города образуют информационно-властные узлы, в которых принимаются важнейшие решения, транслируемые в глобальные экономические сети.

Вместе с тем глобальные города отчетливо отражают противоречие «глобальное – локальное»: вовлеченные в мировую экономическую систему, они исключают из неё местные популяции, которые становятся функционально излишними. М. Кастельс, утверждает, что маргинализация локальных сообществ – это следствие экономической, политической и культурной экспансии глобальных городов.

Кастельс одним из первых отметил новую особенность глобального города – его информационную составляющую: глобальные города играют важнейшую роль в развитии информационного общества, создавая необходимую сеть вариаций принятия решений на высшем уровне в различных областях, значительно отличаясь от других городов в глобальном масштабе [4].

Логическим продолжением идеи развития информационных глобальных центров в лице глобальных городов стала концепция профессора С. Маккуайера (Мельбурнский университет, Австралия) «Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство» [5]. Маккуайер считает, что глобальный город становится медийным городом: цифровые сети информационного пространства начинают формировать социальный профиль жителя глобального города, его образ мыслей и воззрений, а цифровые технологии «форматируют» представление о времени и пространстве, тем самым развивая конкурентные стратегии глобального города среди других городов. Социально-экономический конкурентный разрыв, таким образом, создается внутри глобального города благодаря максимальному использованию медийных технологий информационной среды.

Проблеме информационного пространства в теориях сетевого общества посвящен также сборник статей российских социологов и культурологов «Микроурбанизм. Город в деталях». Культуролог Е. Лапина-Кратасюк вводит понятие «интерактивный город» – город, который выходит за пределы своих физических границ благодаря сетевому качеству, и эта особенность способствует неподконтрольному воплощению в физическом мире [6].

В 2014 году были опубликованы результаты международного исследования, посвященного взаимодействию глобальных городов и национальных государств, проходившего под руководством профессора Г. Кларка (ULI, Лондон). В рамках проекта было выделено 12 глобаль-

ных городов: Гонконг, Лондон, Москва, Мумбаи, Нью-Йорк, Париж, Сан-Паулу, Сингапур, Токио, Торонто, Шанхай и Сеул. Совокупный ВВП этих городов составляет 10 % мирового ВВП. В исследовании был проведен анализ положительных и отрицательных сторон глобальных городов с позиции развития международных экономических связей. К положительным характеристикам глобальных городов были отнесены: концентрация отраслей экономики, расположение штаб-квартир международных компаний, развитый рынок труда, привлекательность для туризма в силу политического и культурного положения.

Вместе с тем в качестве «побочных эффектов становления глобального города», были выявлены и обозначены отрицательные аспекты: зависимость от обеспечения функционирования управленческого аппарата национальных государств и правительств (что не дает возможности развития самостоятельного управления городом), перегруженность транспортных систем, экологические проблемы, социальная разобщенность [8].

Таким образом, глобальные города – это города, притягивающие на себя большинство экономических и политических процессов, происходящих в мире. В качестве примера мы можем привести Москву – город, определявший подавляющее количество процессов, происходивших в России, становится за два десятилетия одним из мировых информационных, политических и экономических центров глобального масштаба. Это, в свою очередь, отразилось на самой Москве, ее социокультурном, информационном пространстве. В то же время пространство за пределами Москвы находится совершенно в другой экономической и политической эпохе. При этом проявляется новая особенность, которая возникает в течение процесса эволюции глобального города. Е. Турбина отмечает в работе «Город в теории: опыт осмысления пространства»: «города, несмотря на разнообразие функций, которые они в принципе способны выполнить, – от религиозных до военных – ... оказались подчиненными одной функции – способствовать централизации капитала» [9].

Стоит отметить одну важную деталь, на которой впервые заострил свой взгляд Н. Слукка, представивший в работе «Эволюция концепции «мировых городов»» детальный анализ концепций крупнейших городов мира: все рассматриваемые в социологии концепции мировых городов основываются прежде всего на подходах геоэкономики. С позиций географической науки и социологии основной недостаток этих классических работ заключается в том, что главный акцент в них направлен лишь на простое измерение характеристик, при этом игнорируется пространственный (собственно, географический) аспект и такой важный системный (социологический) компонент, как социально-экономические взаимосвязи между отдельными элементами городских районов [10].

Несмотря на близость понятий, мы хотели бы выделить специфику второго направления в социологии города – «мировые города».

В 1915 году шотландский социолог-урбанист П. Геддес в работе «Эволюция городов» определил категорию мировых центров. До этого понятие «мировой город» использовалось как город особого культурно-религиозного типа. Новые мировые города возникли на карте постиндустриального общества в середине XX века.

По мнению Геддеса, именно социокультурное пространство является важным фактором развития социальных процессов. Мировыми центрами Геддес признавал Лондон, Париж, Берлин, Вена, Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, а также отмечал перспективность формирования аналогичных центров в других регионах мира, например в Азии.

Следует отметить, что П. Геддес был не только теоретиком изучения проблем города, но и практиком: согласно его идее, в 1925 году был построен Тель-Авив — город-сад в пустыне, в котором впервые применился принцип районной застройки.

Для понимания генезиса различия между мировым и глобальным городом важным является наблюдение П. Маркузе и Р. Ван Кемпен, которое они выразили в своей работе «Глобализирующиеся города: новый пространственный порядок?», написанной в 2000 году. С их точки зрения, «мировой город понимается не как нормативная концепция, не как статус, которого можно достичь, но как направление развития, которому следуют многие города всего мира в процессе глобализации» [Цит. по: 10, с. 30].

Наряду с распространенными подходами в изучении особенностей больших городов сегодня особо выделяется концепция «креативных городов» – городов, особо привлекающих

творческих людей, развивающих инновационные, креативные тенденции в социуме на глобальном и региональном уровнях. Сегодня это название становится новым трендом, позволяющим прежде всего мировым городам с богатой историей преодолеть системный кризис. Около 100 городов в мире называют себя креативными, среди них – Нью-Йорк, Амстердам, Берлин. Вовлечение глобальных городов в конкуренцию приводит к появлению «брендинга территорий» [11]. Например, многие города имеют свои девизы, помогающие воздействовать на целевые аудитории. Ключевые ценности позволяют позиционировать город как привлекательный: Нью-Йорк – город предпринимательства, агрессивный, индивидуалистский; Лондон – место, где ощущается аромат британского высшего общества.

Основным фактором трансформации креативного города является развитие искусства и творческой среды. Мировые города оказались более восприимчивыми к творчеству, а следовательно, и более привлекательными для творческих личностей. Проблема глобальных городов заключается прежде всего в отсутствии комфортных условий существования индивидуальности, или, как пишет Ч. Лэндри, автор книги «Креативный город», в отсутствии богатства переживаний. «Богатство переживаниями складывается из зданий, из городской среды, из хорошо спланированных и ухоженных улиц, из контроля автомобилей, а также из возможностей активности горожан, которые позволяют людям чувствовать себя вовлеченными участниками городской жизни» [12]. Примеры, которые приводит Ч. Лэндри, позволяют понять данные процессы.

Например, в Сеуле убрали несколько основных транспортных магистралей города и восстановили русла рек. Необходимо отметить, что в крупных городах все чаще проявляется тенденция постепенного вывода производственных предприятий за пределы городской черты, что позволяет значительно улучшить экологическую обстановку и приводит к позитивным структурным социальным и демографическим изменениям. Безусловно, данный процесс связан с крупными финансовыми затратами, однако в перспективе он позволяет значительно улучшить качество жизни населения.

В столице Малайзии Куала-Лумпур строится практически новый город, мегапроект *Banga Malaysia*: на территории в сотни гектаров организуется городское пространство, позволяющее получить доступ ко всем необходимым центрам и коммуникациям в пределах семи минут ходьбы. Такое градостроительство получило название «города семи минут».

Другой пример модернизации городского пространства в целях повышения комфортности проживания – Нью-Йорк: городские власти расширяют пешеходные зоны и всемерно сокращают автомобильный трафик в центре. Эти изменения позволяют почувствовать жителям города свое главенствующее положение в городском пространстве.

Одним из результатов трансформационных процессов развития тенденции креативности является тот факт, что управленческие структуры в мировых городах приходят к выводу: увеличение финансовой выгоды от строительства одного здания зачастую сокращает капитальную ценность города в целом. Этот вывод основывается на понимании восприятия мирового города как единого проекта, единой системы – именно тогда город приобретает кумулятивный социальный капитал, позволяющий повышать его ценность в мире, а значит, дает новый импульс к развитию, позволяя использовать все ресурсные возможности.

Таким образом, несмотря на все возрастающую роль глобальных городов в информационном обществе, значение глобального города определяется следующим образом: глобальный город аккумулирует в себя все социокультурные процессы и определяет динамику социокультурного развития, изменения мирового пространства в центростремительном направлении, а также характер этой динамики, усиливающийся от периферии к центру. Такой характер изменений позволяет закрепить за мировыми городами понятие реперов (от фр. *repère* – точки, на которых основывается шкала измерений). Термин «реперная точка», являясь достаточно распространенным в таких гуманитарных науках как психология и история, в социологии в настоящее время не применяется. Однако это понятие достаточно емко выражает значение рассматриваемого феномена. На наш взгляд, глобальные города вследствие своей «изолированности» или резкого отличия от остального мира в уровне развития являются «недостижимым объектом». В то же время обществу, у которого есть потребность в изменениях, необходимы твердые и авторитетные ориентиры. Глобальный город становится таким ориентиром. Перспектива

исследования данной темы заключается в выявлении механизмов влияния глобального города на социокультурное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. – 2002. – № 3, Т. 2. – С. 110–125.
2. Clark D. Urban World / Global City. – New York, 2003. – P. 156.
3. Сассен С. Глобальные города. URL: <http://www.urban-club.ru> (дата обращения: 29.07.2014).
4. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. – Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989.
5. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: StrelkaPress, 2014. – 300 с.
6. Микроурбанизм. Город в деталях. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с.
7. Мунен Т., Кларк Г. Глобальные города и национальные государства: новый курс на партнерство в 21 веке. URL: <http://mosurbanforum.ru/forum2014/analitika> (дата обращения: 29.01.2015)
8. Трубина Е. Город в теории: опыт осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
9. Слука Н. А. Эволюция концепции «мировых городов» // Региональные исследования. – 2005. – № 3. – С. 21–37.
10. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.
11. Лэндри Ч. Современный город: как это работает. URL: <http://urbanurban.ru> (дата обращения: 10.08.2014)

REFERENCES

1. Park P. Gorod kak sotsialnaya laboratoria [The city as a social laboratory] // Russian Sociological Review, 2002, vol. 2, no. 3, pp. 110-125.
2. Clark D. Urban World/Global City, New York, 2003, p. 156
3. Sassen S. Globalnye goroda [Global Cities]. Available at <http://www.urban-club.ru/> (accessed 29 July 2014).
4. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process, Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989.
5. Makkuayr S. Mediynyi gorod: media, arkhitektura I gorodskoe prostranstvo [The media city: media, architecture and urban space]. Moscow, 2014.
6. Mikrourbanizm: gorod v detalyax [Mikrourbanizm. City in the details]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 352 p.
7. Munen T. Klark T. Globalnye goroda i natsionalnye gosudarstva: novyi kyrs na partnerstvo v 21 veke [Global cities and nation states: a new course for the partnership in the 21st century]. Available at <http://mosurbanforum.ru/forum2014/analitika/> (accessed 29 January 2015).
8. Trubina E. Gorod v teorii: opyt osmyslenia prostranstva [City in the theory: the experience of comprehension of space], Moscow, 2011, 520 p.
9. Sluka N. Evolutsia «mirovych gorodov» [The evolution of the concept of "global cities"] Regional research, 2005, no. 3, pp. 21-37.
10. Dinni K. Brending territoriy. Lychshie mirovye praktiki [Branding territories. Global best practices]. Moscow, 2013.
11. Lendri CH. Sovremenny gorod: kak eto rabotaet [The modern city: how it works]. Available at UrbanUrban.ru (accessed 10 August 2014).

Поступила 13.03.2015 г.